

— Господин, пожалуйста, не надо... — Помощник слегка нахмурился. Он уже имел дело с подобными людьми, и настойчивость на его боссе не сработает.

— Три минуты, — внезапно перебил его Лу Ханьчжан, повернувшись и взглянув на Чу Муюня. — У тебя есть три минуты, чтобы добраться отсюда до парковки.

Глаза помощника расширились от удивления, но он молча отошёл в сторону.

Всего три минуты? — Чу Муюнь поспешил вперёд. Лу Ханьчжан двигался со скоростью ветра, не сбавляя шага, и Чу Муюню пришлось бежать, чтобы не отставать.

— Меня зовут Чу Муюнь. Я актёр, сейчас работаю в «Тяньшэн», но мой контракт истекает в конце месяца. У меня нет никаких проектов, и я ищу работу, — быстро сказал он.

— В корпорации «Лу» нет развлекательных подразделений, — холодно ответил Лу Ханьчжан, слегка наклонив голову, чтобы посмотреть на него. — Если ты хочешь получить работу, тебе следует поговорить с Чжоу Вэем.

— Что ж, я всегда могу найти другую работу. На самом деле я хочу получить шанс узнать тебя получше. Могу я взять твои контакты? Давай дружить, — сказал Чу Муюнь, доставая телефон.

Неважно, что Великий Император сейчас меня не помнит. Чем больше времени мы проводим вместе, тем выше вероятность, что он вспомнит.

Лу Ханьчжан уставился на него.

Глаза Чу Муюня горели страстным огнём. Несмотря на его пленительную внешность, призванную покорять сердца, его глаза блестели, как у маленького зверька. Лу Ханьчжан встречал бесчисленное множество людей, которые добивались его внимания, и за их сладкими речами скрывались корыстные мотивы. Этот малоизвестный человек не был исключением, но Лу Ханьчжан почему-то не испытывал беспокойства. Чу Муюнь создавал иллюзию искренности, как будто ему был нужен только сам Лу Ханьчжан.

Корпорация «Лу» не имела никакого отношения к индустрии развлечений, но Лу Ханьчжан был знаком с бесчисленным множеством талантливых актёров из делового мира. Он мысленно усмехнулся.

Хорошая игра, но недостаточно хорошая.

Его было не так-то просто переубедить.

— Не нужно, — сказал Лу Ханьчжан, слегка нахмутив брови. — Я очень занят, и у меня нет

времени на общение.

Не растерявшись, Чу Муюнь взглянул на помощника, который шёл за ними.

— Всё в порядке. Тогда...

Они подошли к лифту. Лу Ханьчжан взглянул на своего помощника и сказал:

— Поднимись на следующем лифте.

— Хорошо.

Двери лифта медленно закрылись, оставив внутри только Лу Ханьчжана и Чу Муюня. Немного нервничая, Чу Муюнь глубоко вздохнул и выпалил:

— Если у тебя нет времени на обычных друзей, то просто оставь меня. Я буду хорошим. Тебе нужно проводить со мной время, только когда у тебя есть возможность. Если ты занят, я не буду тебе мешать.

Если бы он разговаривал с незнакомцем, слова Чу Муюня были бы довольно дерзкими. Но это был не незнакомец, а его Великий Император. Маленькая Коварная Супруга должен был набраться смелости и добиться его любви!

— ... — На лице Лу Ханьчжана отразилось удивление. Он ненадолго замолчал, прежде чем ответить: — Нет, я не из тех, кто держит при себе мужчин.

Это хорошо, — подумал Чу Муюнь. — Если бы Великий Император превратился в плейбоя, я бы не решился возродить нашу прошлую связь.

— Никогда никого не держал? Можешь попробовать, — сказал Чу Муюнь, многозначительно подмигнув. Он знал множество хитростей. Он был слишком смущён, чтобы упоминать о них сейчас, ведь Лу Ханьчжан не помнил их прошлую жизнь и мог подумать, что он неразборчив в связях. По правде говоря, он развлекался только с Великим Императором.

— Нет, — снова отказался Лу Ханьчжан, и его голос стал ещё холоднее. — Ты об этом думал, когда шёл сегодня на ужин?

А?

— Нет, я отправился на поиски возможностей. Я считаю себя неплохим актёром и неплохо выгляжу. Я надеялся встретить кого-то, кто разглядит мой потенциал, но я никогда не хотел

быть чьим-то содержанцем. Только ты... Я говорил что-то подобное только тебе.

У Чу Муюня было невероятно красивое и выразительное лицо. Преподаватели Пекинской киноакадемии были впечатлены его результатами на вступительных экзаменах и в частном порядке сказали ему, что будет очень жаль, если его лицо никогда не появится на большом экране. Преподаватели также хвалили его актёрские способности. На третьем курсе он подписал контракт с компанией «Тяньшэн», полагая, что его путь к славе предопределён. Он и представить себе не мог, что окажется в таком затруднительном положении.

Чу Муюнь встретился с Великим Императором, когда был в самом подавленном состоянии, но мужчина не узнал его и решил, что он из тех, кто готов лечь под кого-нибудь ради ресурсов. Чу Муюнь с трудом сдерживал слёзы, а в его глазах читалась боль.

Лу Ханьчжан смотрел на покрасневшие глаза юной звезды, словно на розу, поблёскивающую росой. Он выглядел как жалкий маленький белый кролик.

Только потому, что ему отказали? Зачем так драматизировать? Разве он не учитывал возможность отказа, когда делал первый шаг?

Лу Ханьчжан не думал, что он смягчится.

Это абсурд. Согласие дать этому малоизвестному актёру три минуты уже было ошибкой.

И всё же его губы дрогнули, и он не смог удержаться от желания сказать что-нибудь, что угодно, лишь бы нарушить напряжённую тишину.

У него не было такой возможности.

Чу Муюнь взял себя в руки и быстро взглянул на панель лифта. Они вошли на 32-м этаже. Несмотря на то, что они были высоко, лифт быстро спускался, и его время было на исходе.

Поскольку Великий Император не помнил его, рассказ об их прошлых жизнях в качестве Тирана и Коварной Супруги, скорее всего, вызовет у него недоверие, как будто он сошёл с ума. Это было бы бесполезно.

Когда слова оказались бессильны, Чу Муюнь вообще отказался от них. Воспользовавшись последним шансом, он решительно наклонился вперёд.

И поцеловал!

Он почувствовал, как тело мужчины напряглось, а дыхание участилось. Прохладный древесный

аромат наполнил его ноздри, а губы коснулись мягкой, слегка тёплой поверхности. Ощущения были именно такими, как он помнил.

Прежде чем его успели оттолкнуть, Чу Муюнь быстро отступил на шаг.

— Чу Муюнь, ты зашёл слишком далеко, — холодно произнёс Лу Ханьчжан.

— М-м, м-м, прости, — рассеянно пробормотал Чу Муюнь, думая: По крайней мере, он помнит, как меня зовут. Интересно, это первый поцелуй Великого Императора в этой жизни?

Он взглянул на табло лифта. Число менялось с 2 на 1, указывая на то, что они почти добрались до подземной парковки. Нечего было терять, и Чу Муюнь снова подался вперёд, обнял Лу Ханьчжана за талию и запрокинул голову для очередного поцелуя. На этот раз он целовал его с большей страстью, почти разжимая ему зубы языком.

Чу Муюнь понимал, что его действия были чрезмерными. Со стороны это выглядело бы как сексуальное домогательство.

Если Лу Ханьчжан разозлится и захочет внести его в чёрный список, что ж, так тому и быть. Босоногий не боится тех, кто в обуви. Он уже был никем в индустрии развлечений, так что терять ему было нечего.

Он просто фантазировал о том, что поцелуй может пробудить какие-то воспоминания в Лу Ханьчжане. Тогда, когда его Великий Император просматривал донесения в императорском кабинете, Чу Муюнь садился к нему на колени. Когда Великий Император слишком долго работал и ему требовался перерыв, Чу Муюнь обнимал его за шею и целовал. Каким бы сосредоточенным ни был Великий Император на государственных делах, поцелуй Чу Муюня мгновенно разжигал в нём желание. Великий Император раздвигал ему ноги и трахал его до тех пор, пока он не начинал молить о пощаде.

Увы, Лу Ханьчжан не подал виду, что узнал его.

Лу Ханьчжан оттолкнул его, резко повернулся и больше не обращал на него внимания.

Чу Муюнь мог только утешать себя тем, что, по крайней мере, он хотел этого поцелуя и получил его. Это не было полной потерей. Хотя его сердце никогда не забывало Великого Императора, реальность разлучила их более чем на два десятилетия.

Он думал, что их разлучили жизнь и смерть, но вот они снова вместе. Он не мог сдерживать переполнявших его эмоций.

День. Лифт остановился. Двери открылись, и Лу Ханьчжан тут же вышел, ступая так быстро, словно ему не терпелось избавиться от Чу Муюня.

Через несколько мгновений прибыл другой лифт с помощником.

— Если мы не можем прийти к соглашению, значит, не можем, — сказал Чу Муюнь, которому было слишком неловко говорить о «папике» в присутствии помощника. Он поспешил за Лу Ханьчжаном, умоляя его: — Просто дай мне свои контактные данные, наследный принц! Как ещё мы можем поддерживать связь?

Лу Ханьчжан проигнорировал его и ускорил шаг. Помощник последовал за ним.

Ваааах.

Губы Чу Муюня задрожали. После того как ему наконец удалось встретиться с Великим Императором, тот даже не дал ему свой номер телефона или ник в WeChat?

Может ли быть так, что Великий Император в этой жизни настолько чистосердечен, что мой страстный поцелуй напугал его? Хищный Великий Император превратился в такого человека? Как неожиданно.

Он неохотно посмотрел на удаляющуюся высокую фигуру. Внезапно он заметил, как Лу Ханьчжан слегка повернул голову и взглянул на помощника. Помощник развернулся и направился к нему.

— Господин Чу, — сказал Сяо Дэцзы... нет, помощник, протягивая визитную карточку обеими руками.

Чу Муюнь с готовностью принял её.

Что ж, его настроение мгновенно улучшилось. По крайней мере, теперь у него были контактные данные помощника, что, если подумать, было практически то же самое, что иметь контакты Лу Ханьчжана.

Он стоял как вкопанный, наблюдая, как Лу Ханьчжан садится в машину и уезжает. Мимолётный взгляд на эмблему на машине подсказал ему, что это автомобиль, который он не смог бы себе позволить, даже если бы проработал в «Тяньшэн» ещё сто лет.

Тем временем в роскошном автомобиле на заднем сиденье сидел Лу Ханьчжан. Он опустил глаза, и его лицо было бесстрастным. Только крепко сжатые пальцы выдавали его внутреннее смятение.

В полумраке салона на идеально скроенных брюках отчётливо виднелась выпуклость.

Он изо всех сил старался контролировать своё дыхание, отчаянно боясь, что водитель и

помощник впереди что-нибудь заподозрят.

На самом деле он... кое-то почувствовал после этого поцелуя.

В его памяти всплыло предложение малоизвестного актёра о «спонсорстве», а вместе с ним и это яркое, запоминающееся лицо. В груди у него разлился удушающий жар. Как он мог согласиться на такую дешёвую сделку — вульгарный обмен властью, деньгами и похотью?

И всё же пробудившееся в нём желание было, несомненно, реальным. Лу Ханьчжан не мог не вспомнить поцелуй в лифте. Губы актёра, мягкие и алые, как лепестки розы, и этот едва уловимый пьянящий аромат. К его стыду, он возбудился до боли, как зверь.

Черт возьми.

Если бы Лу Ханьчжан был таким же плейбоем, как его двоюродный брат, он мог бы одним телефонным звонком вызвать кого-нибудь, чтобы удовлетворить свои физические потребности. Но у него не было таких связей, и он всегда презирал подобные развлечения.

Лу Ханьчжан вернулся в компанию на машине. На следующее утро у него была назначена встреча, и ему ещё нужно было просмотреть отчёты.

Известный как «наследный принц Пекина», он не только происходил из богатой семьи и обладал исключительными способностями, но и работал не покладая рук, выкладываясь больше, чем кто-либо другой.

Однако на этот раз он не сразу погрузился в работу. Вместо этого он принял душ в отдельной ванной комнате, примыкающей к его директорскому кабинету. Через полчаса он вышел, завернувшись в халат. Его тело пылало, щёки покраснелись, а лоб блестел от пота.

— Директор Лу, вот информация о Чу Муюне, который подошел к вам сегодня вечером, — сказал Ли Вэйдэ, его помощник, кладя на стол стопку бумаг и делая вид, что не замечает взъерошенного состояния своего босса. Босс пробыл в лифте всего две минуты, но выглядел так, будто его накачали наркотиками. Ли Вэйдэ не осмеливался даже представить, что произошло внутри, и благообразно держал свои вопросы при себе.

Было почти 11 часов, но от Ли Вэйдэ, специального помощника генерального директора Лу, получавшего шестизначную зарплату, естественно, ожидали, что он будет работать так же усердно, как и его босс.

— Самовольство, — нахмурился Лу Ханьчжан. Он не приказывал проводить расследование в отношении Чу Муюня.

Ли Вэйдэ промолчал, наблюдая за тем, как его начальник откладывает в сторону финансовые

отчёты, которые он просматривал, и листает стопку документов.

Малоизвестный актёр говорил правду: в конце месяца он расторгал контракт с «Тяньшэн», и у него не было планов по поводу нового агентства. Его работы, указанные в качестве представительских, были ничем не примечательны, а гонорары были низкими. Если развлекательные компании упаковывают артистов и продают их как товар, то этот явно не был бестселлером.

Лу Ханьчжан молча дочитал документ до конца.

Ли Вэйдэ стоял рядом, ожидая дальнейших указаний.

После минутного раздумья Лу Ханьчжан внезапно сказал:

— В последнее время дела у «Хуаши» идут неважно. Чжоу Вэй хочет, чтобы я вложил деньги и помог им преодолеть кризис. Подготовь для меня отчёт об оценке состояния «Хуаши» в течение следующих двух дней.

Его двоюродный брат Чжоу Вэй был основным акционером «Хуаши». Недавно две драмы «Хуаши» провалились в прокате, из-за чего у компании возникли проблемы с денежными потоками. Чжоу Вэй умолял Лу Ханьчжана о помощи. Лу Ханьчжан сначала отказался: Чжоу Вэй был безнадежным случаем, совершенно неспособным что-либо организовать. Помощь ему сейчас привела бы лишь к новым неприятностям в будущем.

Но теперь ему в голову пришла другая идея.

Возможно, он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы договориться о более низкой цене и приобрести «Хуаши» под эгидой корпорации «Лу».

Чу Муюнь не вернулся на званый ужин, а сразу поехал домой на такси. Возвращаться не имело смысла: он погнался за наследным принцем, как последний дурак, и стал объектом насмешек.

Не стоит напрашиваться на дополнительное унижение, — подумал он.

Сидя в такси, Чу Муюнь смотрел в окно на залитые неоновым светом улицы.

Всё в порядке, — сказал он себе, — по крайней мере, я его нашёл.

Лу Ханьчжан всё ещё не помнил его, и было бы слишком поспешно сразу просить его взять тебя на содержание. Хотя он и не получил личный номер Лу Ханьчжана в WeChat, он добавил его помощника. Он всё ещё мог связаться с ним позже, и, похоже, Лу Ханьчжан не был о нём совсем плохого мнения.

Времени ещё полно, — подумал он, — возможности ещё появятся.

Чу Муюнь был не из тех, кто заикливается на проблемах.

Он взял телефон и сразу же добавил помощника в WeChat, воспользовавшись визитной карточкой.

Его звали Ли Вэйдэ... Сяо Дэцзы, действительно.

Запрос всё ещё находится на рассмотрении.

Затем Чу Муюнь начал искать информацию о корпорации «Лу». Поскольку в конце месяца он всё равно должен был расторгнуть контракт со своей нынешней компанией, он задумался, не сможет ли он устроиться в корпорацию «Лу» и закрутить служебный роман с большим боссом.

Как и сказал Лу Ханьчжан, корпорация «Лу» не работала в индустрии развлечений. Чу Муюнь просмотрел сайты с вакансиями, но не нашёл ни одной, которая соответствовала бы его квалификации. Его альма-матер, Пекинская киноакадемия, входила в тройку лучших учебных заведений, в которые отчаянно пытались попасть начинающие актёры (наряду с Центральной драматической академией и Шанхайской театральной академией). Но переход из одной сферы в другую был подобен восхождению на гору. Бесчисленное множество выпускников престижных университетов стремились получить работу в корпорации «Лу», что не давало ему, как чужаку, никаких преимуществ. Более того, его послужной список был... удручающим: по сути, пять лет чистого листа.

Если бы он был женщиной, то мог бы претендовать на должность секретаря, но для него этот путь был закрыт.

Чу Муюнь отвёл взгляд от телефона и задумался.

Он всё ещё хотел играть.

Это было его мечтой с детства. Даже пять лет, проведённые в «Тяньшэн», которые притупили его дух, не смогли погасить его амбиции.

Он любил актёрское мастерство и хотел стать звездой — это было его страстью и мечтой. Теперь у него была ещё одна причина: добившись успеха, он мог бы с гордостью стоять рядом с Лу Ханьчжаном на равных.

Он хотел сделать блестящую карьеру!

Он разошлёт резюме в несколько небольших развлекательных компаний. Если это не поможет,

он пойдёт прямо в киностудии и будет искать возможности, даже если придётся начать с массовки...

Прямые трансляции были последним средством, к которому прибегнул бы Чу Муюнь. Если бы он переусердствовал, это бы наскучило его зрителям, и в дальнейшем ему было бы ещё сложнее построить актёрскую карьеру.

Вернувшись домой и переобувшись в тапочки, Чу Муюнь первым делом отправился на поиски Наследного Принца. Большого кролика не было в его клетке; он всегда бродил по дому и засыпал где придётся. Каждый раз, когда Чу Муюнь возвращался, ему приходилось обыскивать весь дом.

Он включил свет и заглянул в гостиную, но кролика там не было. Чу Муюнь прошёл в спальню, заглянул за дверь, посмотрел под кровать и наконец нашёл большого кролика, свернувшегося калачиком среди аккуратно сложенной одежды в шкафу. Он был похож на плюшевую игрушку кофейного цвета, которая умеет прятаться.

Гарри Поттер был не единственным, кто спал в чулане, — его собственный кролик тоже там спал.

Кролик проснулся от звука открывающейся дверцы шкафа и поднял голову, чтобы посмотреть на него.

— Наследный Принц~, — Чу Муюнь взял его на руки, уткнулся в него носом и с улыбкой сказал: — Сегодня я видел твоего «отца». Он меня не помнит, но ничего страшного. Мы были связаны и прокляты более тысячи лет — разорвать эту связь будет непросто!

Он понёс кролика по тесной спальне.

— Наследный Принц, подожди ещё немного. Когда-нибудь у тебя будет огромный особняк, профессиональные грумеры для ухода за твоей шерсткой и лучший корм для кроликов!

Наследный принц тихо произнёс «гу».

Чу Муюнь опустил кролика и проверил свой телефон.

Наконец-то его запрос на добавление в друзья в WeChat был принят.

Собеседник отправил сообщение: [Господин Чу, здравствуйте.]

Чу Муюнь ответил: [Привет.]

[Я с нетерпением жду возможности поработать с вами в будущем.]

[Я тоже буду на тебя рассчитывать.]

После обмена любезностями Чу Муюнь почувствовал, что отношение Сяо Дэцзы... нет, Ли Вэйдэ, помощника Лу Ханьчжана, изменилось.

Он спросил:

[Он отдыхает?]

[Он всё ещё работает.]

[Он в штаб-квартире корпорации Лу? Может, принести ему что-нибудь перекусить на ночь?]

[Не нужно. Босс хочет, чтобы вы отдохнули.]

[Хорошо.]

Чу Муюнь спросил просто так. Он подумал, что Великий Император в этой жизни, возможно, не сможет справиться с его настойчивыми ночными доставками закусок, особенно после того, как его отпугнул простой поцелуй в лифте.

В любом случае уже было поздно. Пора немного поспать. Что касается Лу Ханьчжана... этот парень, как всегда, был очень усерден и продолжал работать в столь поздний час.

[Скажи ему, чтобы он тоже отдохнул. Ему нужно позаботиться о себе.]

[Понял. Я передам.]

<http://bllate.org/book/14355/1271643>